Ферман В. В.

Ингерманландцы

Более 300 лет, с начала XVII века и до 1940-х годов, на территории занимаемой современным Всеволожским районом они составляли абсолютное большинство населения, поэтому заслуживают большего, чем в двух словах, пояснения, что это за этнос.

Ингерманландцы, они же финны-ингерманландцы или ингерманландские финны, наряду с ижорой, водью и вепсами, являются коренным малочисленным народом Ленинградской области[1]. Правда, статус этот пока официально не утверждён на том основании, что ингерманландцы *«имеют иные источники дохода, кроме национальных промыслов»*, но процесс регистрации в ФАДН России (Федеральное агентство по делам национальностей) продолжается.

Основной дискуссионный вопрос в истории ингерманландцев, это — являются ли финляндские и ингерманландские финны двумя ветвями единой финской нации, либо это братские, но разные прибалтийско-финские народы? Как утверждает руководство петербургского отделения общества «Инкерин Лиитто»: *«До сих пор нет единого мнения, являются ли ингерманландцы самостоятельным народом или же они — представители финского субэтноса. В среде самих инкери принято считать, что они отдельный народ»*[2]. Так, по мнению председателя «Инкерин Лиитто» А. И. Кирьянена финны-суоми и финны-инкери, это *«два родственных, близких по культуре, равноправных народа»*[3].

Вопрос этот полностью идентичен тому — являются ли русские, украинцы и белорусы ветвями единой большой русской нации или это три отдельных славянских народа? В начале XX века часть учёных придерживалась концепции триединого русского народа, состоящего из великороссов, малороссов и белорусов, однако в наше время большинство профессиональных лингвистов и этнографов придерживается положения о существовании трёх отдельных народов: русского, украинского и белорусского.

Похожий дуализм мнений с конца XIX века присутствует в научной среде и в отношении ингерманландцев с финнами[4, 5]. Но, если в отношении русских, украинцев и белорусов, наверное, каждый из нас, даже на бытовом уровне, может представить себе их общие черты и различия в происхождении, языке, культуре и т. д., то с финнами и ингерманландцами, ввиду отрицания в послевоенные годы даже самого факта существования последних, всё намного сложней. Попробуем разобраться, что у них общего, и что отличает их друг от друга.

1. Этногенез

Финны ведут своё происхождение от прибалтийско-финских племён сумь, емь и корела. Ингерманландцы в основном от прибалтийско-финских племён эвремёйсет и савакотов, в меньшей степени — от принявшей лютеранство местной ижоры и води.

Кроме того, участие в этногенезе ингерманландцев принимали переселенцы шведского и немецкого происхождения, что подтверждается некоторыми фамилиями, а также русские дети-сироты (*ruunulapset*), которых отдавали на воспитание в финские семьи.

2. Место

Формирование финнов как нации происходило исключительно на территории Финляндии. Ингерманландцев — исключительно в границах современной России, на территории исторической области Ингерманландия, охватывающей в современных границах Санкт-Петербург, Всеволожский, Волосовский, Гатчинский, Кингисеппский, Ломоносовский и Тосненский районы, а также западную часть Кировского района до реки Лавы.

Ингерманландцы, это граждане и потомки граждан России, финны — это граждане и потомки граждан Финляндии.

---

[1] *Смирнова Т. М.* Динамика национального состава населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Материалы Третьих губернских чтений, посвященных 80-летию Ленинградской области. — СПб. «Профессия». 2007. — С. 7—22.

[2] *Кокко В. А., Тикка Е. С.* Санкт-Петербургское общество ингерманландских финнов «Pietarin Inkerin Litto». Кто они, ингерманландские финны? URL: https://gazeta.fi/novosti-klubov/ktooni-ingermanlandskie-finny/ (дата обращения: 09.02.2022)

[3] *Кирьянен А. И.* Газета Инкери. Декабрь 2010, № 2. С. 7.

[4] *Мусаев В. И.* Политическая история Ингерманландии в конце XIX–XX веке. — СПб.: ИИ РАН «Нестор-История». 2004. С. 364.

[5] *Каранов Д. П.* Этнокультурное развитие ингерманландских финнов в конце XIX — 20-х годах XX века. С. 111.

3. Время

Возведение финнов в ранг нации произошло на Боргоском сейме в марте 1809 года императором Александром I, *«но самой финской нации (в полном понимании этого слова) ещё не существовало, её предстояло сформировать, и на это ушёл весь XIX век»*[6].

Формирование ингерманландцев как нации началось после заключения Столбовского мира 1617 года, когда шведская администрация переселила часть эвремёйсет (коренной народ западной части Карельского перешейка) с территории современного Выборского района на территорию, занимаемую ныне Всеволожским, Тосненским и Ломоносовским районами.

Позднее шведы стали переселять савакотов из провинции Саво, находящейся в центральной Финляндии, о которых в финских учебниках говорится, что они происходят от племён емь и корела[7]. Савакоты были расселены в основном на территории современных Всеволожского, Гатчинского и Волосовского районов. Завершилась этническая консолидация ингерманландцев, также как и финнов, к началу XX века и была зафиксирована в переписи населения СССР 1926 года, в которой финны и ингерманландцы учтены как два разных народа[8, 9].

4. Язык

У ингерманландцев, в отличие от финляндских финнов, нет единого кодифицированного литературного языка. Они говорят на собственных, близких к южно-карельским, диалектах финского языка, имеющих различия с ним даже большие, чем русский с украинским. По мнению одного из ведущих специалистов по прибалтийско-финским языкам Ленинградской области М. З. Муслимова ингерманландские диалекты в целом ближе к ижорскому, чем к финскому языку.

Всего в Ленинградской области насчитывается два десятка таких диалектов. До войны в посёлке Всеволожский и окрестностях использовался колтушский диалект ингерманландского финского языка, причём в Колтушах и в деревнях Румболовской возвышенности использовались разные местные говоры колтушского диалекта.

5. Религия

Верующие финны и ингерманландцы в большинстве своём исповедуют лютеранство. Однако в Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии, в отличие от Финской евангелическо-лютеранской церкви, всегда присутствовал ряд особенностей, вызванных заимствованиями из традиций православной церкви. Например, каждый лютеранский храм был посвящён своему святому, заимствована похоронная обрядность, существовал институт крёстных[10, 11]. При советской власти в избах ингерманландцев иногда можно было встретить иконы, установленные для того, чтобы православные гости могли перекреститься. В 1930-е годы, после того как были закрыты все кирхи и репрессированы все пасторы, некоторые группы верующих ингерманландцев, с разрешения местных священников, могли собираться в православных церквях.

В последнее время заметным отличием стало то, что в Финской евангелическо-лютеранской церкви разрешено принятие священного сана женщинам, трансгендерам и гомосексуалистам, не осуждаются однополые браки, ведётся дискуссия о приемлемости венчания однополых пар, а для более консервативной и традиционной Церкви Ингрии подобное неприемлемо. В настоящее время службы в Церкви Ингрии, которая ведёт свою историю с 1611 года, идут как на финском, так и на русском языках.

6. Фамилии

Закон, обязывающий каждого финна иметь фамилию, был принят в 1920 году. До этого многие финны её не имели. Примеры типичных финских фамилий: Корхонен (Глухов), Ярвинен (Озеров), Виртанен (Речкин), Мякинен (Горкин).

Фамилии ингерманландцев фиксируются, начиная с самых старых из сохранившихся

---

[6] *д.ф.н. Карху Э. Г.* Калевала: Вечные руны. Журнал «Сенатор». СПб. 2014

[7] *Ханнинен Каарло* Финские народы. География и краеведение для начальных школ. 1929

[8] *Каранов Д. П.* Культурное развитие ингерманландских финнов на рубеже XIX–XX вв.: факторы этнокультурного роста. С. 14

[9] ПФА РАН. Ф. 135. Оп. 3. Д. 91

[10] *Крылов П. В.* Религиозность ингерманландско-финского населения Ленинградской области в 1990–2000-е гг. С. 248

[11] *Крылов П. В*. Элементы язычества в религиозных представлениях и культовых практиках российских ингро-финнов. С. 193

церковных книг конца XVII — начала XVIII века. Всего насчитывается 2400 ингерманландских фамилий. Они в массе своей более архаичны, чем финские. Примеры типичных ингерманландских фамилий: Татти (Гриб), Каява (Чайка), Киуру (Жаворонок), Кюльмясу (Холодные Уста), Кугаппи (Продавец Луны)[12].

7. Традиционные занятия

Финляндские финны жили в основном в Петербурге, занимались торговлей, ювелирным делом, работали трубочистами, на заводах, в меньшей степени — в пригородах Петербурга, где занимались сельским хозяйством. Ингерманландцы жили в основном в Санкт-Петербургской губернии, где занимались земледелием и молочным животноводством.

Во второй половине XIX века в пригородах Петербурга, практически в каждой ингерманландской деревне было несколько домов финских арендаторов-переселенцев. Переселение было следствием худших условий жизни в Финляндии, например, голода 1866–1868 годов. Существовали и чисто финские поселения. В окрестностях посёлка Всеволожский это были посёлки арендаторов: Мельничный Ручей (совр. Магнитная станция), Проба, Волчьи Горы, Пасека, Отрада[13, 14].

8. Название и самоназвание

Финны называют себя *suomalaiset*, ингерманландцы — *inkeriläiset*, то есть жители земли Инкери. Правда, есть одно исключение — в Северной Ингерманландии, территория которой совпадает со Всеволожским районом, ингерманландцы издавна называли себя финнами, потому что считали, что Ингерманландия находится к югу от Невы, а здесь на Карельском перешейке, в условиях «прозрачной» границы с Финляндией живут финны. Правда, сами финны так не считали и в Финляндии их финнами не называли, хотя и относили официально к родственному, «соплеменному» народу. На бытовом же уровне «*если дома, в Ингерманландии, их иногда называли оскорбительно «чухнами», а еще и «белофиннами», что было уж совсем обидно, то в Финляндии они были, напротив, «рюсся»*»[15].

И эта кличка возникла, отнюдь, не вчера и бытовала она в среде достаточно образованных финнов. Так, например, когда в феврале 1933 года, родившийся в Колтушах Юхани Яскеляйнен закончил богословское образование, был рукоположен в пасторский сан и прибыл для служения помощником настоятеля, тот ему сердито заметил: «*ну вот, ещё один рюсся*»[16].

В наше время в Финляндии ингерманландцев также финнами не считают, в лучшем случае — некими «недофиннами» или, как тактично выразился президент Финляндии Мауно Койвисто: «*не стопроцентными финнами*»[17], но относят к ним только людей старшего возраста, кому глубоко за 80, для кого ингерманландский финский является родным языком, остальных же называют «рюсся» — русскими. Тот факт, что в России ингерманландцев считают финнами, в Финляндии встречает непонимание и расценивается как курьёз. В финских энциклопедиях ингерманландцам и финнам посвящены разные статьи.

Что же касается термина ингерманландские финны, то это территориальный признак, который названием национальности не является и отсутствует абсолютно во всех переписях населения, начиная с 1849 года.

9. Представительство

Финны и ингерманландцы участвуют в работе Всемирного конгресса финно-угорских народов. Их представляют две разные делегации от двух разных этносов.

---

[12] *Louhelainen O. A.* Luettelo vakinaisten seurakuntalaisten sukunimistä Inkerinmaan suomalaisissa seurakunnissa Venäjän vallan aikana noin v. v. 1721–1912. Viipuri. 1913.

[13] *Köppen Peter von* Erklarender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements. St. Petersburg. 1867.

[14] ЦГА СПб. Ф. 755. Оп. 3. Д. 36.

[15] *Карху Э. Г.* Ингерманландия и ингерманландцы // Ингерманландские финны: модели этнической мобилизации. Петрозаводск. 2006. С. 49.

[16] *Флинк Тойво* Домой в ссылку. СПб. Гйоль. 2011. С. 104

[17] Там же. С. 13.

10. Ассимиляция

Процент смешанных браков между финнами и ингерманландцами до революции был крайне мал, так как девушки-ингерманландки «*не выходили замуж за финнов из Финляндии, считая их необеспеченными и малообразованными*»[18].

Ингерманландцы и жившие в Ингерманландии финны — финляндские подданные и их потомки, оказавшиеся на её территории в XIX веке, как пишет известный финский учёный, доцент университета Йоэнсуу Пекка Невалайнен, составляли группы населения «*различия между которыми носили ярко выраженный характер и общение между которыми практически отсутствовало*»[19].

11. Диаспоры

Финны и ингерманландцы имеют свои диаспоры в Сибири, это сибирские финны и сибирские ингерманландцы. Они совершенно разные по той причине, что их создали разные народы. У них разные языки. Язык сибирских ингерманландцев очень близок к нижнелужскому диалекту ижорского языка[20].

Наверное, список можно продолжить, но и вышесказанного достаточно для обоснованного вывода, что у ингерманландцев и финнов различий гораздо больше, чем у русских с украинцами, которых любая энциклопедия называет разными народами. Однако советская статистика долгое время считала, что это не так.

Статистика

Общее количество финнов, проживающих в России в конце XIX — начале XX века всегда составляло примерно 5% от количества местных ингерманландцев, исключение составляет лишь период после поражения социалистической революции в Финляндии, когда в Советскую Россию бежали тысячи «красных финнов». Так, по данным всесоюзной переписи населения 1926 года на 115 тысяч ингерманландцев или «*ленинградских финнов*» в СССР приходилось 19,5 тысяч финляндских финнов, что составляло 16,9%.

Здесь нужно отметить, что в карточках переписчиков в графе национальность были указаны именно ингерманландцы, но в обобщающих документах после редактирования в ЦК ВКП(б), вместо них появились некие «*ленинградские финны*»[21].

В 1930-е годы, с началом сталинской кампании репрессий по национальному признаку, большинство финнов, имевших на руках финские паспорта, уехало в Финляндию. Ингерманландцам же бежать было некуда, Россия всегда была, есть и будет их Родиной. Тем не менее в 1939 году всесоюзной переписью населения не было зарегистрировано ни одного ингерманландца или «*ленинградского финна*». При этом в стране насчитали 143 437 финнов, подразумевается — выходцев из вражеской Финляндии. Куда делись местные ингерманландцы, учтённые в переписи 1926 года, статистика не объясняла.

В наше время в России имеет место практически полная ассимиляция ингерманландцев с русскими, а те, кто сегодня в различных переписях учитывается как финн, это на 95% потомки ингерманландцев и лишь на 5% потомки финнов[22, 23].

Политика

Политика в 1930-х годах взяла верх над статистикой. В 1937 году был разгромлен всеволожский Финский сельскохозяйственный техникум, созданный для подготовки национальных кадров ингерманландцев. Большинство сотрудников и преподавателей техникума было репрессировано, семеро — расстреляно, часть студентов отчислена. В 1939 году техникум был закрыт. В том же году был ликвидирован Токсовский финский национальный район и все финские национальные сельсоветы (их было 34) во Всеволожском районе.

---

[18] Воспоминания Мирьям Хайми из Колтуш. Санкт-Петербургские ведомости. № 17. 31.01.2008.

[19] *Невалайнен П.* Изгои. Российские беженцы в Финляндии (1917–1939). СПб. Наука РАН. 2003. С. 41.

[20] *Сидоркевич Д. В.* Ингерманландцы в Сибири: этническая идентичность в многоэтничном окружении. С. 224.

[21] Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года, краткие сводки. Изд. ЦСУ Союза ССР. — М. 1927–1929. / Выпуск 4. Народность и родной язык населения СССР. С. 12, 13.

[22] *Мусаев В. И.* The Ingrian Question as a Historical and Political Phenomenon. Прага. 2000. С. 135.

[23] Инкерин Лиитто. Отчёт о деятельности за 2006 год.

Из-за напряжённых отношений с Финляндией финский язык стали называть *«фашистским»*, закрыли все школы с преподаванием на финском языке и все лютеранские церкви. Когда на этом фоне перепись 1939 года записала всех местных ингерманландцев в иноземные финны, она автоматически сделала их «врагами народа».

Советско-финская война

Новоиспечённым «врагам народа» тут же нашли применение. 11 ноября 1939 года нарком обороны маршал К. Е. Ворошилов подписал приказ № 4985 об образовании в Ленинградском военном округе особого воинского подразделения — 106-й стрелковой дивизии *«из финнов, карелов, ингерманландцев, а также лиц, владевших финским или карельским языками»*, на основе которого, с началом советско-финской войны 1939–1940 годов, был создан 1-й горнострелковый корпус Финской народной армии в составе 13 405 человек, абсолютное большинство которого составляли финны-ингерманландцы. В декабре 1939 года корпус был переодет в оригинальную форму, пошитую из трофейного польского сукна и переброшен на Карельский перешеек. Как говорилось в «Декларации Народного правительства Финляндии»: *«Первому финскому корпусу предоставляется честь принести в столицу знамя Финляндской Демократической Республики и водрузить его на крыше президентского дворца на радость трудящимся и страх врагам народа»*, чего, правда, не случилось.

В середине декабря численность корпуса достигла 18 000 человек. В него входили: *«1-я, 2-я и 3-я стрелковые дивизии двухполкового состава, 4-я дивизия трёхполкового состава, 7-й отдельный стрелковый полк и части усиления — артиллерийский полк трёхдивизионного состава (один пушечный и два гаубичных дивизиона), танковый полк, зенитно-пулеметная рота, батарея ПТО, миномётная батарея, батальон связи и сапёрный батальон»*.

«Части 3-й стрелковой дивизии ФНА участвовали боях у северного побережья Ладожского озера, 7-й отдельный полк провёл на участке 9-й армии глубокий рейд в тыл финских войск. В первых числах марта 1940 года 1-я и 2-я стрелковые дивизии 1-го корпуса, следуя во втором эшелоне за наступавшими частями РККА, выдвинулись в район юго-западнее г. Виипури (Выборг) и к побережью Финского залива, а также заняли несколько близлежащих островов. Так, например, 1-я стрелковая дивизия обороняла район Кайслахти — Юханнес — Кайяла, попутно очищая его от остатков финских частей, а 2-я стрелковая дивизия располагалась на рубеже деревня Юханнес — остров Хуунолансаари — остров Ревонсаари — остров Койвисто— деревня Макслахти — остров Пийсаари — остров Тиуривсаари».

«К окончанию войны общая численность ФНА достигала порядка 20 000 народоармейцев. В мае 1940 года, в соответствии с директивой наркома обороны № 02/104204сс, Финская народная армия прекратила своё существование. На её основе началось формирование 71-й Особой карело-финской дивизии 9-тысячного состава с дислокацией в Петрозаводске, которая впоследствии отличилась в боях Великой Отечественной войны»[24].

Великая Отечественная война

Во время Великой Отечественной войны большинство ингерманландцев служило в рядах 71-й дивизии 7-й армии. В июле-октябре 1941 года дивизия приняла на себя главный удар превосходящих сил финской Карельской армии. *«Части 53-го полка оказывали упорное сопротивление наступавшим финским войскам в районе Корписелькя. Командующий 6-м армейским корпусом финской Карельской армии генерал П. Талвела, недовольный крайне медленным продвижением своих войск на этом участке, даже сместил командира 5-й дивизии корпуса. 53-й полк отступил из района Корписелькя лишь под давлением значительно превосходящих сил противника. Руководитель партийной организации Карелии Г. Н. Куприянов охарактеризовал 53-й полк как лучшее соединение Карельского фронта, а капитана Катая как лучшего командира батальона.*

Стойко сопротивлялись и другие полки 71-й дивизии: 126-й, под командованием упоминавшегося выше майора В. Валли в районе Куолисмаа и 367-й в районе Вяртсиля.

Осенью 1942 г. 71-я дивизия была переведена на Волховский фронт, в январе 1943 г. участвовала в прорыве блокады Ленинграда, а в 1944–1945 гг. прошла с боями через Западную Украину и Польшу до немецкой Померании»[25, 26].

---

[24] *Петров П. В., Степаков В. Н.* Советско-финляндская война 1939–1940. Том I. Полигон. СПб. 2003. С. 306–317.

[25] *Мусаев В. И.* Политическая история Ингерманландии в конце XIX–XX веке. СПб. «Гйоль». 2021. С. 218.

В составе 2-й ударной армии Волховского фронта дивизия участвовала в наступательной операции «Искра» по прорыву блокады Ленинграда.

В составе Воронежского фронта — в Белгородско-Харьковской наступательной операции, затем — в наступлении на Левобережной Украине и форсировании Днепра, в том числе в Черниговско-Полтавской, Лютежской и Киевской наступательных и Киевской оборонительной операциях.

Затем в составе 1-го Украинского фронта в Житомирско-Бердичевской, Проскуровско-Черновицкой и Львовско-Сандомирской наступательных операциях.

В дальнейшем в составе 1-го Белорусского фронта дивизия сражалась в Северной Польше. С декабря 1944 года была передана в состав 2-го Белорусского фронта, участвовала в Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Штеттинско-Ростокской наступательных операциях. За отличие при освобождении города Торунь дивизии было присвоено почётное наименование «Торуньская».

Со временем количество воевавших в дивизии ингерманландцев уменьшалось, но не только по причине гибели в бою. Сразу после того, как в конце марта 1942 года жён и детей красноармейцев финской национальности депортировали из Ленинграда и пригородов на спецпоселение в Сибирь, 3 апреля 1942 года вышло постановление ГКО № 1526 «Об изъятии из действующей армии военнослужащих финской национальности и переводе их в рабочие колонны НКВД» с лагерным режимом и соответствующими продовольственными нормами. Теперь, воевавшие на различных фронтах финны-ингерманландцы отзывались с позиций и отправлялись в тыл для прохождения принудительной трудовой повинности.

В 71-й дивизии командиры ингерманландцев с позиций не снимали, но в случае ранения, после выписки из госпиталя их отправляли не в свою часть, а в рабочие колонны НКВД и тем самым лишали звания участника Великой Отечественной войны. Солдаты и офицеры воспринимали это как незаслуженный позор.

В 71-й дивизии служил Герой Советского Союза Пётр Абрамович Тикиляйнен.

Единственное место, где ингерманландцев не трогали был Карельский фронт, там «*такие акции не известны. И до самого выхода Финляндии из войны советские финны воевали в частях Карельского фронта, а некоторые из них командовали полками и дивизиями*»[27].

Послевоенное время

Согласно положению о медали «За оборону Ленинграда», её вручали всем «*кто не менее двух месяцев участвовал в боевых операциях и в строительстве оборонительных сооружений в июле — декабре 1941 года, а также не менее четырёх месяцев непосредственно работал на предприятиях, в учреждениях и организациях, участвовал в противовоздушной обороне, в борьбе с пожарами, восстанавливал городское хозяйство, ухаживал за больными и детьми*». Ингерманландцы восемь месяцев работали, боролись, восстанавливали блокадный город, но вместо медалей получили высылку на спецпоселение в Сибирь.

А потом указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года избавил их и от надежд вернуться в родные дома — «*установить, что переселение в отдалённые районы Советского Союза указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства*». За самовольное возвращение было определено уголовное наказание — «*20 лет каторжных работ*»[28].

Даже само слово «ингерманландец» было изъято из употребления. Его нельзя было встретить ни в газетах, ни в книгах, ни в энциклопедиях. Во всех послевоенных переписях населения ингерманландцев называли финнами, при том, что в Советском Союзе слово «финн» прочно ассоциировалось с понятиями «враг», «фашист».

При этом нельзя сказать, что советское руководство не имело представления о том, что ингерманландцы существуют, и что они с финнами безусловно родственные, но разные народы. По крайней мере это следует из документов:

* Постановление ГКО от 19 ноября 1944 года № 6973 «О переселении из Финляндии ранее проживавшего в Ленинградской области населения **ингерманландского** происхождения».

---

[26] *Hyytiä O.* Karjalais-Suomalainen Neuvostotasavalta. S. 65.

[27] *Веригин С. Г.* Предатели или жертвы войны: коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск. 2012. С. 57.

[28] ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 36. Д. 450.

* Распоряжение СНК СССР № 13925 рс от 19 сентября 1945 года:

*«Разрешить... выдавать разрешения на выезд к местам прежнего жительства и для воссоединения с семьями (за исключением г. Ленинграда и районов пограничной полосы) русским, карельским, эстонским и другим гражданам (**не ингерманландцам**), а также **ингерманландским** семьям военнослужащих — участников Отечественной войны…»*.

* Сообщение УМВД по Ленинграду и Ленинградской области председателю Ленгорисполкома И. С. Харитонову: *«На территории Ленинградской области по состоянию на 15 февраля 1947 года проживает около 10 000 **финнов и ингерманландцев**»*.

* Распоряжение Совета Министров СССР № 5211рс от 7 мая 1947 года «Об удалении из Ленинграда и Ленинградской области **финнов** и **финнов-ингерманландцев**, самовольно вернувшихся в места довоенного проживания».

* Решение исполкома Леноблсовета от 13 мая 1947 года «Об удалении из Ленинградской области лиц **финской национальности** и **ингерманландцев**».

* Приказ МВД СССР от 21 мая 1947 года № 00544 «О мероприятиях по удалению из гор. Ленинграда и Ленинградской области лиц **финской национальности** и **ингерманландцев**».

* Приказ НКВД от 21 февраля 1948 года «О мероприятиях по удалению из г. Ленинграда и Ленинградской области лиц **финской национальности** и **ингерманландцев**…».

* Постановление бюро ЦК КП(б) КФССР от 20 апреля 1950 года:

*«1. Отменить пункт 2 постановления бюро ЦК КП(б) и Совета Министров КФССР от 1 декабря 1949 года „О вербовке в республику в 1950 году 8000 семей **ингерманландцев** дополнительно к ранее завербованным на работу в лесной промышленности“. Дальнейшее организованное переселение **ингерманландцев** в республику прекратить.*

*2. Обязать министра лесной и бумажной промышленности, министра сельского хозяйства и министра совхозов КФССР немедленно прекратить направление ранее переселённых в республику **ингерманландцев** на работу в пограничные районы республики.*

*3. Обязать министра совхозов и министра лесной и бумажной промышленности КФССР в трехмесячный срок в порядке внутриведомственной переброски рабочей силы переместить ранее завезённых **ингерманландцев** из пограничных районов в непограничные районы. Не позднее 10 мая 1950 года совместно с Министерством Госбезопасности КФССР представить на утверждение в Совет Министров КФССР план перемещения из пограничных районов ранее завезённых **ингерманландцев**.*

Секретарь ЦК КП(б) Карело-Финской ССР Ю. Андропов».

Современность

В 1993 году постановлением Верховного Совета РФ клеймо «социально-опасного народа» с ингерманландцев (российских финнов) было снято. Было даже декларировано право на возвращение в свои дома, однако, без каких-либо юридических механизмов по его реализации, что подтолкнуло часть ингерманландцев к переезду в Финляндию, пусть и благополучную, но чужую страну. У оставшихся же появилась возможность заново открыть лютеранские церкви и отмечать национальный праздник Юханнус. Негласный запрет на упоминание национальности ингерманландец был снят. Стали печататься научные работы об истории народа, публицистика, художественные произведения. Наиболее значимыми в этой области являются работы доктора исторических наук В. И. Мусаева. Также, достоверную информацию об истории ингерманландцев можно почерпнуть из воспоминаний пастора Рябовской лютеранской церкви С. Я. Лауриккала и автобиографического романа «Огни Петербурга» нашего земляка, писателя Юхани Конкка.

Блогеры и краеведы

Однако помимо научных источников информации существуют различные интернет-блоги, где любой человек называющий себя краеведом может изложить своё, альтернативное видение истории ингерманландцев. Чего там только нет!

Самый распространённый тезис, который можно встретить у блогеров-краеведов, это отождествление ингерманландцев с финляндскими финнами, восприятие их в качестве некой финской «диаспоры», которой они никогда не были, так как к моменту появления этноса финляндских финнов (1809 год) ингерманландцы уже два века жили на территории России. Достаточно вспомнить, что 2009 год в Финляндии был объявлен юбилейным, когда вся страна на

государственном уровне праздновала 200-летие начала формирования финской нации[29, 30].

Кроме того, у ингерманландцев существует своя диаспора в Сибири — сибирские ингерманландцы, не имеющая ничего общего с диаспорой сибирских финнов.

Зачастую блогеры именуют ингерманландцев колонистами, совершенно забывая определение этого термина: «*представитель метрополии в колонии*» или «*переселенец из другой страны*». Ни из каких других стран ингерманландцы не переселялись, три из четырёх составляющих ингерманландского этноса — водь, ижора и эврмёйсет больше тысячи лет жили на приневских землях, Карельском перешейке и побережье Финского залива. И, даже, если поставить ингерманландцам в «вину» наличие у них общего корня с финнами — савакотов, последние были перемещены шведами не в чужую страну, а из одной шведской провинции (Саво) в другую (Ингерманланд).

Некоторые считают себя умнее Петра I и высказывают сожаление, что император не выселил из Ингерманландии после победы в Северной войне всех финноязычных «*чужаков и пришельцев*», совершенно забывая о том, что войны тогда велись не за безжизненные территории, а в первую очередь за податное население. Более того, жалеют, что на протяжении нескольких веков ни одному царю не приходила в голову идея выселить ингерманландцев, исправно снабжавших Санкт-Петербург продуктами питания, в Сибирь, и, что лишь с приходом к власти большевиков ситуация изменилась — в 1930–1940-х годах они, наконец, подверглись пяти волнам переселений в отдалённые районы Средней Азии, Сибири и Крайнего Севера.

Ещё один тезис, который продвигают блогеры-краеведы, что ингерманландцы, а точнее — оставшиеся в кольце блокады жёны и дети красноармейцев, были некой «пятой колонной», окруживших город немецких и финских войск. При этом, их абсолютно не интересует тот факт, что «*Управление КГБ по Ленинграду и Ленинградской области не располагает фактами враждебной деятельности ингерманландских финнов — блокадников*»[31].

Одни оправдывают депортацию ингерманландцев из блокадного Ленинграда тем, что власти США интернировали всех своих граждан японской национальности. Какая тут связь неясно, но там американцы хотя бы воевали с японцами, японцев и интернировали, у нас же шла война с финнами, а в Сибирь выслали ингерманландцев.

Другие оправдывают депортацию ингерманландцев из блокадного Ленинграда в Сибирь преступлениями финских военных против мирного русского населения Советской Карелии, а именно, созданием концлагерей на основе приказа № 132 от 8 июля 1941 года, подписанного главнокомандующим вооружёнными силами Финляндии маршалом К. Г. Э. Маннергеймом и начальником Генштаба генерал-майором В. Е. Туомпо, в которых погибли от 4000 до 7000 человек. При этом даже не утруждают себя установлением хоть какой-нибудь причинно-следственной связи между ингерманландскими женщинами — жёнами красноармейцев, защищавших в это время Родину на фронтах Великой Отечественной войны и Маннергеймом — организатором концлагерей под Петрозаводском.

И первых, и вторых абсолютно не интересует тот факт, что исторически ингерманландцев с Финляндией никогда ничего не связывало, но блогеры-краеведы упорно пытаются им эту связь приписать и абсолютно искренне считают, что ингерманландцы — советские граждане, должны быть благодарны за то, что в сталинские времена их не истребили полностью за участие финской армии в блокаде Ленинграда.

Конечно, финляндские и ингерманландские финны, это безусловно братские, но разные народы. У них действительно есть общие предки, однако отличий между ними насчитывается даже больше, чем у таких же братских народов, как русские и украинцы. Но, ведь не приходит же никому в голову обвинять оставшихся в тылу Красной армии русских женщин и детей в преступлениях украинских националистов — так называемых «бандеровцев», на том простом основании, что русские и

---

[29] Финляндия в Санкт‑Петербурге — 200 лет. Генеральное Консульство Финляндии, Санкт‑Петербург. 27.04.2009 URL: http:/ www.finland.org.ru/public/default.aspx?nodeid=41836&cont entlan=15&culture=ru‑RU (дата обращения: 09.02.2022).

[30] *Румянцев А. Ю.* — чрезвычайный и полномочный посол России в Финляндии, академик РАН, комментарий к книге Юссила Осмо Великое княжество Финляндское 1809–1917. 11.08.2009. URL: http://www.finnishclub.ru/2009/08/11/osmo-yussila-velikoe-knyazhestvo-finlyandskoe-1809–1917/ (дата обращения: 09.02.2022).

[31] *Гильди Л. А.* Судьба «социально опасного» народа. СПб. ДЕАН. 2003. С. 125

украинцы, это братские народы. Однако в отношении ингерманландских финнов подобные обвинения современные краеведы выдвигают регулярно.

Бороться с этим можно только одним способом — обращаться к работам профессиональных историков, специализирующихся на изучении национальных особенностей народов и не ангажированных политически.

Политические «ингерманландцы»

В последнее время неожиданной проблемой для ингерманландцев стало появление в Санкт-Петербурге некого регионального *«идейного движения»* за отделение Санкт-Петербурга и Ленинградской области от России, участники которого тоже называют себя «ингерманландцами», только не этническими, а политическими.

Эта группа людей с «кашей» в голове всерьёз заявляет, что такая административно-территориальная единица Российской Федерации как Ленинградская область, является составной частью исторической области Ингерманландия, которая, на всякий случай: а) в три раза меньше по размеру, б) является понятием из этнографии, истории и культурологии, и, следовательно, к административно-территориальному делению государства отношения не имеет. Они не знают истории Ингерманландии, путаются в названиях, датах, событиях, но упорно взывают к её «возрождению» и демагогически называют «ингерманландцами» всех граждан России, любой национальности, проживающих на территории Ленинградской области.

Можно, конечно, было бы посчитать людей из этой маргинальной группы некими городскими сумасшедшими, но дело в том, что по любому информационному поводу они заявляют о себе на фоне лозунгов *«Хватит кормить Москву»* под национальными флагами ингерманландских финнов, хотя никто не делегировал им такого права, и ни единого ингерманландца в рядах этих новоявленных сепаратистов нет[32].

Неоднократно общество ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» выступало с требованием прекратить использование членами «идейного движения» национального флага ингерманландцев в качестве своего символа — *«наш флаг не может и не должен быть символом какой-либо политической организации»*[33], но всякий раз сепаратисты-регионалисты отвечают отказом. Придумать же собственную символику эти «креативно мыслящие» господа, увы, не в силах.

Мало того, именно сторонники отделения Ленинградской области от России предлагают ингерманландским финнам придумать себе новую символику, потому что существующий более 100 лет их национальный жёлто-сине-красный флаг со скандинавским крестом теперь, якобы, *«к финнам не имеет никакого отношения»*.

И, что удивительно, петербургские чиновники сепаратистов полностью поддержали — ингерманландцам запретили поднимать свой национальный флаг на традиционном летнем празднике «Юханнус», да и любом другом мероприятии. Обосновали они это тем, что национальный флаг ингерманландских финнов теперь является экстремистским, потому что его использовали экстремисты и тоже советуют *«создать какой-нибудь другой вариант флага»*, хотя никто не запрещает военно-морской и государственный флаги России на том основании, что во время Великой Отечественной войны коллаборационисты-власовцы использовали в качестве своей символики Андреевский флаг и российский триколор.

То, что делают политические «ингерманландцы», является типичной операцией под чужим флагом. Ведь, когда неискушённые в исторических реалиях читатели или зрители видят в СМИ национальный флаг ингерманландских финнов рядом с лозунгами об отделении от России, они остаются в полной уверенности, что автономии и отделения требуют не какие-то маргиналы, а внуки сосланных в Сибирь ингерманландцев, в результате чего оппозиционный настрой «практикующих краеведов» может спровоцировать новую волну репрессий, объектом которых вновь станут ингерманландские финны из-за сходства этнонима и самоназвания сторонников *«идейного движения»*[34].

---

[32] *Пюккенен А. Ю.* Символика ингерманландских финнов должна быть защищена. Инкери. № 1 (062). 2007. С. 7

[33] *Пюккенен А. Ю*. В защиту флага ингерманландских финнов. Инкери. № 3 (085). 2015. С. 5, 12

[34] *Крылов П. В.* Спор за ингерманландское наследство»: конструирование ингерманландской идентичности традиционная финно-угорская культура и неоингерманландский оксидентализм в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Международный журнал исследований культуры. № 1 (6). 2012. С. 74

И совершенно отвратительной эта операция под чужим флагом становится, когда в руках людей, называющих себя политическими «ингерманландцами» национальный флаг ингерманландских финнов, появляется на шествиях бывших легионеров СС в Прибалтике или разворачивается в крыивках украинских националистов на Западной Украине.

А что же делают в этой ситуации наши всеволожские и петербургские блогеры-краеведы, регулярно обличающие этнических ингерманландцев во всех смертных грехах? А ничего. Просто ничего не замечают. Нет ни единой публикации с выражением, ну хоть какого-то отношения к сепаратистам-регионалистам и прочим «практикующим краеведам». Ослеплённые пещерной феннофобией блогеры-краеведы готовы бесконечно «воевать» с бабушками-ингерманландками, доживающими свой век в депрессивных деревнях или домах престарелых, но абсолютно не готовы хотя бы обратить внимание на молодых, «креативно мыслящих» провокаторов, не имеющих к этносу ингерманландцев ни малейшего отношения.

2021 год